

Среди этой оживлённой ватаги учеников один юноша выделялся особо. В белом учебном халате он сидел на первом ряду, уткнувшись в книгу, и казался совершенно отрешённым от окружающего шума. Его облик был светел и прекрасен, ничто внешнее не могло его отвлечь. Сюй Фусы кивнул, глядя на него.

Недурно. Как и положено лучшему его ученику.

Бросив одобрителный взгляд на своего воспитанника, Сюй Фусы вновь прислушался к дискуссии остальных, пока Ли Сяо случайно не глянул в окно и не заметил его.

«!!!»

Сюй Фусы встретил его взгляд улыбкой.

Ли Сяо тут же притих и начал отчаянно подмигивать одноклассникам, шипя: «Учитель здесь!»

Сказав это, он склонил голову над книгой, делая вид, что полностью поглощён чтением.

В одно мгновение в классе воцарилась гробовая тишина. Ученики даже не смели взглянуть в сторону окна, все напускно уткнулись в книги, а цветочные фонари и прочие безделушки поспешно засовывали в парты. Кто-то уронил свою игрушку на пол и чуть не заплакал от отчаяния, не зная, что делать.

Лишь тогда Сюй Фусы неспешно вошёл в помещение.

Юноша с первого ряда поджал губы, поднялся и скомандовал: «Встать!»

Все ученики тут же поднялись, хором произнеся: «Здравствуйте, учитель!»

Сюй Фусы кивнул, положил принесённые книги на кафедру и мягко сказал: «Садитесь».

С шорохом и скрипом парт ученики, дрожа, опустились на места.

Сюй Фусы не стал их разочаровывать и начал вызывать тех, кто болтал. Ученики, краснея от стыда, прикрывали лица книгами, тщетно надеясь, что учитель не заметит их смущения.

Сюй Фусы взглянул на солнце за окном — погода стояла славная — и с довольным видом объявил:

«Выйдите и постоитте снаружи. Через полчаса можете вернуться.

Стойте смирно: голова поднята, руки по швам, спина прямая. Кто пошевелится — всем добавим время на одну палочку благовоний».

Вызванные ученики с мрачными лицами выстроились и вышли, оставив в классе лишь двух-трёх, кто сидел смирно. Сюй Фусы сделал паузу, его взгляд упал на назначенного им «старосту».

«Сегодня вы все держались хорошо, — сказал он. — Особенно Цзысинь. Продолжайте в том же духе».

Услышав похвалу, обычно сдержанный юноша позволил себе лёгкую улыбку, затем опустил глаза. Его пальцы скользнули по страницам книги в ожидании начала урока.

Сюй Фусы приступил к занятиям.

Он преподавал в Академии Циншань уже почти три года. Система устроила всё превосходно — никто не сомневался в его происхождении. В глазах окружающих он был цзюйжэнем, унаследовавшим состояние рано умерших родителей, приехавшим в город Наньцзян, чтобы открыть собственную школу. Благодаря приятной внешности, обширным познаниям и новаторскому подходу к обучению он набрал немало учеников.

Е Цзысинь был седьмым учеником Сюй Фусы. История его печальна: при рождении его подменили, и вместо того чтобы стать наследником семьи Е, он рос простым деревенским парнем. Когда правда раскрылась, семья забрала его обратно, но не предоставила положенного статуса. В их глазах разрыв между ним и Е Вэнем за шестнадцать лет стал слишком велик — его сочли безнадежно испорченным.

На деле же Е Цзысинь обладал выдающимися способностями, почти феноменальной памятью и схватывал всё на лету. Сюй Фусы, учитывая его особенности, отнёс его к типу «дракона, возрождающегося из пепла».

А Се Лин был типичным «драконом, рождённым под счастливой звездой».

В свободное время Сюй Фусы любил классифицировать учеников, чтобы лучше подбирать методы обучения. Например, те, кто сейчас стоял за дверью, относились к категории «три дня без розог — и на крыше».

К счастью, в ту эпоху статус учителя был незыблемо высок, ученики трепетали перед наставниками, и никому даже в голову не приходило жаловаться в вышестоящие инстанции — да и не было таких инстанций.

Солнце уже припекало. Стоявшие снаружи ученики жалобно поглядывали на Сюй Фусы, не смея пошевелиться. Учитель то вёл урок, то бросал на них взгляд.

Кто-то попытался притвориться, что падает в обморок, но Сюй Фусы спокойно изрёк: «Если кто-то упадёт без чувств, я позволю ему отдохнуть и вызову лекаря. Но остальные отстоят его время — поровну не поделим».

«!!!»

После этого никто больше не решался на подобные уловки. Все стояли смирно.

Меж тем в душе они ворчали: «Учитель, лучше бы заставил нас писать сочинения, чем стоять как истуканам. И зачем эти отжимания да приседания? Настоящий дьявол...»

На самом деле Сюй Фусы не был столь жесток. Примерно через двадцать минут он начал задавать им вопросы. Тех, кто отвечал правильно, отпускал обратно в класс. В конце концов остался лишь Ли Сяо.

Ли Сяо: «...»

Глядя на насмешливые лица одноклассников, Ли Сяо кипел от обиды. Это же он предупредил всех, что учитель здесь! А они, неблагодарные твари, вот как отплатили!

Сюй Фусы заставил его постоять ещё две палочки благовоний, прежде чем разрешил вернуться.

Войдя в класс, Ли Сяо с трудом доплёлся до парты и рухнул на неё, чувствуя, что ноги ему больше не принадлежат.

Сюй Фусы позволил ученикам немного отдохнуть. Те молча растирали затекшие конечности, затем принялись записывать пройденный материал. Учитель проверил работы.

«Похоже, слушали внимательно», — заключил он.

Ученики мысленно вздохнули: «А если бы не слушали — снова заставил бы делать эти убийственные отжимания...»

После проверки Сюй Фусы продолжил урок, затем отпустил всех на обедный отдых, а Е Цзысиня вызвал к себе в кабинет.

Сюй Фусы страдал тяжёлой формой чистоплюйства, поэтому его кабинет был безупречно убран. Даже цветы и растения были расставлены со вкусом, без малейшего намёка на беспорядок.

Учитель предложил Е Цзысиню сесть и велел подать обед. Когда трапезу принесли, Сюй Фусы пригласил ученика разделить её. Тот немного поколебался, но согласился.

По окончании еды Сюй Фусы поинтересовался его делами.

Е Цзысинь поджал губы, опустил взгляд и ровно ответил: «С учёбой всё хорошо. Книги, которые вы дали, я уже прочёл».

Он достал из сумки стопку исписанных листов и протянул Сюй Фусы. «Эссе, которое вы поручили написать».

Сюй Фусы принял работу, внимательно изучил и кивнул. «Неплохо. Но мыслишь ты слишком осторожно. Можно смелее. Вот здесь, например...»

Он подробно разобрал слабые места, и Е Цзысинь слушал очень внимательно, постоянно кивая.

Закончив разбор, Сюй Фусы забрал эссе. «Весной следующего года — столичный экзамен. Цзысинь, не подведи меня».

Е Цзысинь кивнул. «Я не подведу вас, учитель».

Сюй Фусы улыбнулся. Он налил две чашки чая, одну из которых поставил перед учеником.

«Я верю в тебя», — мягко сказал он.

Сделав глоток, Сюй Фусы с удовольствием прищурился. Чай он любил, но вино — больше. Однако учителю негоже прикасаться к хмельному, поэтому он воздерживался, утоляя жажду чаем.

«Я надеюсь, что ты получишь звание чжуаньюаня. Это будет отличной рекламой для моей Академии Циншань».

«Рекламой?» — Е Цзысинь слегка удивился.

Он часто не понимал некоторых слов учителя — никогда раньше с ними не сталкивался.

Сюй Фусы тихо рассмеялся. «Это значит, что когда тебя спросят, где ты учился, ты скажешь: в Академии Циншань в Наньцзяне».

Е Цзысинь горько усмехнулся. «Учитель, вы слишком высокого мнения обо мне. Я даже не смею помышлять о звании чжуаньюаня».

Сюй Фусы поставил чашку и задумчиво произнёс: «Если ты его не получишь — его не получит никто».

Он был уверен: ни один наставник не сравнится с ним.

К тому же он провёл рядом с Се Лином столько времени не просто так.

Он знал Се Лина. Знал, какие подданные тому по душе.

Сюй Фусы хотел воспитать Е Цзысиня и отправить его к Се Лину — служить ему верой и правдой.

Поговорив ещё немного, Сюй Фусы почувствовал усталость. Он поднялся и сказал Е Цзысиню: «Если хочешь отдохнуть — поспи на моей кушетке в кабинете».

«Нет, я вернусь в общежитие», — отказался ученик.

Он не мог спать на ложе учителя — это было бы непростительным непочтением.

Сюй Фусы возразил: «Сейчас Ли Сяо и остальные, наверное, уже крепко спят. Вернёшься — разбудишь их. Раз можешь спать в общежитии, почему не можешь на моей кушетке?»

«Но учитель...» — Е Цзысинь не знал, как отказаться, и посмотрел на него.

Сюй Фусы, словно угадав его мысли, сказал: «Я пойду в свою спальню».

<http://bllate.org/book/15951/1426156>